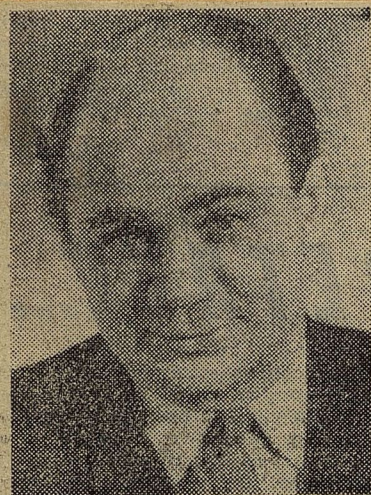

«СМЕШНЫМ БЫТЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ПОНЯТНЫМ»

был нужен этаким неуклюжий паренек и чтобы уши обязательно торчком, а руки-растопырки — как у сахарницы. Я почему-то приглянулся ему. И хотя сыграть в том фильме мне было не суждено, в школе за мной закрепилась «актерская» слава.

— Зрители привыкли к тому, что, если в титрах фильма или на театральных афишах ваша фамилия — будет смешно. Как вам «удается» быть смешным?

— Я никогда не стараюсь казаться смешным. Просто не думаю об этом. Забочусь лишь о том, как разностороннее показать своего героя, а смешно или нет — решает зритель.

Рассмешить — не самоцель. Было и у меня такое время, когда аплодисменты уводили меня от основного. Я играл на внешнюю сторону образа. М. М. Яншин требовал от меня другого. Я же по своей актерской неопытности думал, что Яншин мне просто завидует.

Я стараюсь раскрыть внутренний мир своих героев, донести до зрителя всю драматичность и глубину каждой роли. Удача же, я считаю, приходит тогда, когда зритель, нахохотавшись вдоволь, вышел из театра и призадумался.

Мне не раз приходилось ощущать на себе, что быть смешным гораздо проще, чем понятным.

— Как вы работаете над ролью?

— Очень нелегко бывает контролировать себя, особенно в театре. Выходишь на сцену, и повторяешь какой-то жест, проверенный уже на зрителе. Здесь-то и встает одна из сложнейших проблем: преодоление собственных штампов. А перешагнуть через себя не всегда удается. Бьешься, ищешь, а кто-то рядом скажет: «Да чего ты, ведь и так смешно. Что еще надо?» А надо нам, актерам, одно: чтобы нас поняли и увидели за внешним рисунком эдакого растерехи цельный характер. Комедийность очень легко может перейти в шутовство, а главной чертой русской комедии всегда была гражданская целеустремленность. Когда перед актерским коллективом стоит задача донести до зрителя через смешное что-то серьезное, мы стараемся и не улыбнуться-то лишний раз.

— Какая роль вам больше всего нравится?

— Не скажу, наверное, ничего нового, если замечу, что на мое появление на сцене, на экране, да и на улице вырабо-

тался как определенный рефлекс: смех. Говорю — смеются, молчу — смеются, поворачиваюсь — опять смеются.

А вот в «Донской повести», в любимой своей роли Шибалка, казака-пулеметчика из сотни особого назначения, я впервые предстал перед зрителем как человек положительный, со значительной судьбой и характером. За эту роль я не хотел браться, и когда режиссер фильма Фетисов (до этого я снимался в его картине «Полосатый рейс» в роли дрессировщика Шулейкина) предложил мне пробу, думал, шутит. Против моей кандидатуры возражал и художественный совет «Ленфильма»...

Шибалок — моя любимая роль в кинематографе. Она была отмечена почетным призом «Серебряный павлин» в Дели на III Международном кинофестивале.

— Любите ли вы своих героев?

— Откровенно говоря, люблю. Мне, за редким исключением, не приходилось играть подлецов и негодяев. Правда, мои герои, как правило, нескладные, растяпистые, смешноватые — с чуждиной. Но в основном все они неплохие люди, и я пытаюсь донести до зрителя их душевную доброту, честность. Хочу, чтобы зритель

увидел за внешней простоватостью их желание по-своему осмыслить мир.

— Как вы относитесь к популярности?

— К популярности, когда не можешь просто так зайти в магазин за хлебом или проехать по городу в автобусе, я привык. Не обижаюсь, когда встречный прохожий останавливается, а потом торопливо набегает, заглядывая в лицо. Одни радостно улыбаются, другие, не стесняясь, бросают спутникам что-нибудь вроде: «Видал, фрукт какой идет! Тот самый, у которого 33 зуба...». Я не обижаюсь.

А вот такое обидно: недавно прислали письмо, подписей под ним немало, не поленились. От души, видно, написали, убеждены, что правы: «Не играйте серьезных ролей, вы созданы для комедий».

— Как вы отдыхаете?

— В редкие дни отдыха уезжаю с женой, сынишкой и верным нашим другом собакой Тимошкой в подмосковные леса. Там не рыбачу и не стреляю уток. Не бегаю вприпрыжку за зверьем, а хожу спокойно по лесу, дышу, думаю. На следующую же репетицию, глядишь, и привезу что-то новое: то ли жест найду, то ли интонацию.

Сын Андриуша сейчас в таком возрасте, когда я стал мечтать о театре. У него тоже есть свои мечты. Он хочет быть солдатом. На спектаклях моих бывает. Помню, пришел как-то на премьеру. Выхожу к нему еще в гриме. Волнуюсь. «Что скажешь, сынок?». А он смотрит восторженно, глаза блестят. «Папа, — говорит с заговорщицким видом, — ну и ружье у тебя было! Оно настоящее?» Растерялся я сначала, а потом думаю: вот и хорошо, что его такие вопросы занимают, — мальчишка, остается мальчишкой.

— Ваши планы на будущее?

— Сейчас я снимаюсь в кинокомедии «Джентльмены удачи». Режиссеры так поверили в меня, что поручили сразу две роли: жулика доцента и заведующего детским садом, доброго, милого человека. Что из этого получится, пока не знаю. Увидите сами...

Мы прощаемся с Евгением Павловичем. Интервью не получилось таким веселым, как предполагалось, но я рассчитываю на то, что читатель, едва увидев улыбку Леонова, тут же улыбнулся в ответ.

Беседу вела
Т. РАСШИВАЛИНА.